

~~СТРОГО СЕКРЕТНО.~~
(Из С. П.)

87
150

Подлежит возврату во
II часть ОС ЦК.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СТРОГО СЕКРЕТНО.

ВСЕСОЮЗНАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (большевиков).
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

№ П2994

22 июля 1936 г.

ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО: т. т. Андрееву, Ворошилову,
Жданову, Кагановичу, Калинин, Косиору Ст. Микояну, Молотову,
Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутак, Сталину, Чубарю,
Эйхе.

Тов. Ежову.

По поручению т. Сталина посылается Вам для сведения
протокол допроса Тер-Вагайяна В. А. от 16-го июля 1936 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: экз. № _____ на 9 листах.

ЗАВ. ОС ЦК

Вал н8
Размещено 22. VII 1936 г.
25 лет (подпись) Хриджиния

86
151

22. VII 1936 г.
№ 12994

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У. -

Направляю Вам протокол допроса ТЕР-ВАГАНЯНА
В.А. от 16-го июля 1936 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С С. С. Р.: *Г. Ягода*
(Г. ЯГОДА)

" 19 " июля 1936 года.

№ 57002

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ТЕР-ВАГАНЯНА В. А. от 16.УП-1936г.

Тер-Ваганян Вагаршак Арутюнович-
рожд. 1893г. урожд. АССР Армении,
с. Варчеван, Мигринского р-на, бывш.
член ВКП(б) с 1912г. исключавшийся
из партии в 1927г. как троцкист,
восстановленный в 1930г., вторично
исключенный в 1933г., восстановлен-
ный в 1934г. и в третий раз исклю-
ченный в 1935г., как троцкист-двуруш-
ник.

Арестовывался органами ОГПУ- НКВД
в 1928, 1933 и 1935г. за участие
в к.-р. троцкистской организации.

В моменту ареста отбывал ссыл-
ку в гор. Семипалатинске.

Вопрос :- На протяжении всего следствия Вы, Ваганян,
говорите неправду, скрывая от нас как Ваши личные пре-
ступления, так и преступления членов троцкистской орга-
низации, в которой Вы состояли?

Ответ :- Прежде чем давать показания по существу
преступлений, которые я и другие совершили, прошу записать
в протокол следующее мое заявление.

Для большевика, прошедшего с 1912 года без колебания
сквозь столькие испытания, нет ничего позорнее, как ока-
заться в конце пути в обществе людей, совершивших тягчай-
шие преступления против партии и рабочего класса. А я
окупился в таком позорном обществе, абсолютно оторванный
от старых своих друзей и товарищей и верных сынов пар-
тии Ленина-Сталина.

Участь человека, вынужденного признать отступничество во свое от исповедываемых им идей - жалкая участь. В самый трудный момент истории я отступил от идей большевизма и перешел в ряды троцкизма, этой разновидности меньшевизма, ставшей в ходе борьбы с партией и ее руководством на путь террора.

Есть ли преступление более тяжкое, чем преступление убийц верного сына большевизма - С.М. Кирова? Политический бандитизм стал природой троцкистов и зиновьевцев, - жертвой его пал этот стойкий друг и соратник великого Сталина.

Большевистская юность всего моего поколения распускалась под живительными лучами гения Ленина и Сталина. Мы учились ненавидеть меньшевизм и троцкизм, изучая страстные статьи Ленина и "Наши цели" - Сталина, мы строили великое интернациональное братство многонационального Закавказья, ревностно шагая за Лениным и Сталиным - вот почему величайшей неблагодарностью и изменой учителю был мой переход к людям, сделавшим вражду и злобу к Сталину своим ремеслом.

Колоссально мое преступление перед партией - я это сознаю. Не знаю могу ли рассчитывать на великодушие партии. Но я считаю себя обязанным признав свою личную вину - раскрыть перед партией и ее вождем Сталиным всю

известную мне правду о преступлениях троцкистско-зиновьевский Фурьев, в рядах которых я находился, а когда в 1932 году организовался блок троцкистов и зиновьевцев я вошел в его центр.

Вопрос:- Дайте показания, что вам известно о поездке И.Н. СМОРНОВА за границу?

Ответ:- В 1930 году вскоре после возвращения И.Н. СМОРНОВА из заграничной командировки, я был у него на квартире. Там была и А. САФОНОВА. Из сообщения СМОРНОВА я узнал, что он в Берлине связался с сыном ТРОЦКОГО-СЕДОВЫМ. СЕДОВ информировал И.Н. СМОРНОВА о деятельности троцкистских групп в Европе и в США. И.Н. СМОРНОВ в свою очередь рассказал СЕДОВУ о положении троцкистского подполья в СССР. Эту информацию СЕДОВ передал ТРОЦКОМУ. Вскоре от ТРОЦКОГО СЕДОВЫМ была получена для И.Н. СМОРНОВА и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством.

Вопрос:- Вы говорите, что СМОРНОВ об указанной выше директиве ТРОЦКОГО информировал только Вас и Ш. САФОНОВУ. Разве других, известных Вам троцкистов, СМОРНОВ о ней не информировал?

Ответ:- Повторяю, что когда СМОРНОВ рассказывал о

встрече с СВДОВЫМ и об указанной выше директиве ТРОЦКОГО, мы были втроем: СМирнов, я- ВАГАНЯН и Шура САФОНОВА. Насколько я помню, МРАЧКОВСКОГО в это время в Москве не было. Я не сомневаюсь, что когда МРАЧКОВСКИЙ вернулся в Москву, И.Н. СМирнов его об этой директиве ТРОЦКОГО также информировал.

Вопрос :- С МРАЧКОВСКИМ у вас по этому вопросу разговора были?

Ответ :- Нет, у меня с МРАЧКОВСКИМ разговоров по этому вопросу не было.

Вопрос :- Из ваших неоднократных встреч и разговоров с МРАЧКОВСКИМ вы не установили, что он в курсе этой директивы ТРОЦКОГО?

Ответ :- Для меня было совершенно ясно, что СМирнов об этой директиве ТРОЦКОГО МРАЧКОВСКОМУ рассказал, однако, у меня с МРАЧКОВСКИМ разговоров на эту тему не было.

Вопрос :- СМирнов поехал за границу с готовым решением установить связь с ТРОЦКИМ. Разве вы об этом решении до поездки СМирнова в Берлин не знали?

Ответ :- Нет. Об этом решении СМирнова я не знал. Узнал только когда СМирнов вернулся в Москву.

Вопрос :- Какое решение было принято руководством?

кистской организации в Москве в связи с директивой ТРОЦКОГО, полученной СМИРНОВЫМ в Берлине?

Ответ:- В связи с указанной директивой ТРОЦКОГО - по возвращении из заграницы СМИРНОВ стал значительно более энергично сколачивать троцкистов.

СМИРНОВ И.Н. стал добиваться выхода из тюрьмы " молодых" троцкистов - ЯЦЕКА и КОНСТАНТИНОВА, дав им указание присоединиться к его двуручническому заявлению в ЦКК. После освобождения из тюрьмы ЯЦЕК и КОНСТАНТИНОВ были связаны с троцкистским подпольем Москвы. Кажется, летом 1932 года СМИРНОВ мне сказал, что к ЯЦЕКУ и КОНСТАНТИНОВУ обратились подпольщики с просьбой то ли писать, то ли редактировать листовку к рабочим. Была ли выпущена эта листовка я не знаю.

Несколько позже- примерно поздней осенью 1931 года И.Н.СМИРНОВ сговорился со мной, МРАЧЮВСКИМ и САФОНОВОЙ о так называемых " регулярных беседах". Эти " беседы" позже превратились в политический центр троцкистской организации СМИРНОВА в составе И.Н. СМИРНОВА, МРАЧЮВСКОГО, меня - ВАГАНЯНА и Ш.САФОНОВОЙ. Я говорю о политическом центре, так как на этих совещаниях ни СМИРНОВ, ни другие участники организационных вопросов не обсуждали, за исключением вопроса о связи с леваками и зиновьевцами

Я утверждаю, что кроме политического центра, у СМИРНОВА был еще и организационный центр, в который

входили СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, Ш. САФОНОВА, ЯЦЕК, КОНСТАНТИНОВ, Таня МЯГКОВА. В этом составе и решались организационные вопросы.

Вопрос :- Дайте показания, какие именно вопросы обсуждались на политическом центре?

Ответ :- Насколько я помню, в полном составе политический центр, на котором присутствовал СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ, я - ВАГАНЯН и А. САФОНОВА, собирался 4 раза. Это было в период от конца 1931 по конец 1932 года. На первых двух заседаниях политического центра обсуждались вопросы о колхозном строительстве и настроении крестьян, и на втором - вопрос индустриализации страны и положение рабочих.

На третьем заседании, которое было летом 1931 года, речь шла, главным образом, о моих разговорах с Ломинадзе по вопросу возможности и целесообразности координации действий всех, т.н., "левых" групп, т.е. троцкистов, зиновьевцев и леваков.

На четвертом заседании, которое было последним по счету, так как МРАЧКОВСКИЙ и А. САФОНОВА уезжали на БАМ, - обсуждалась моя статья, которая была мною написана по просьбе ЛОМИНАДЗЕ с целью выяснить пределы моих расхождений с ТРОЦКИМ, что особенно интересовало ЛОМИНАДЗЕ. Именно эта статья по просьбе СМЕРНОВА мною была оглашена на политическом центре, на заседании которого, кроме меня, СМЕРНОВА, А. САФОНОВОЙ и МРАЧКОВСКОГО, была еще и Таня МЯГКОВА. Так как в этой статье

были отмечены мои некоторые разногласия со статьей ТРОЦКОГО, опубликованной в бюллетене оппозиции, она встретила резкое осуждение со стороны МРАЧКОВСКОГО и МЯГКОВОЙ.

Вопрос:- Вы говорите неправду, так как следствием известно, что обсуждалась не статья, а платформа.

Ответ:- Нет, обсуждалась именно моя статья.

Вопрос:- Это неверно. МРАЧКОВСКИЙ в своих показаниях от 4-го июля 1936 года говорит, что "член руководящей тройки нашей троцкистской организации ТЕР-ВАГАНЯН вместе с ЛОМИНАДЗЕ написали платформу, на базе которой предполагалась совместная работа об "единившихся в блок групп". Предлагаю вам говорить правду.

Ответ:- Я признаю, что эта моя статья была одним из частных моментов по координации мнений и действий троцкистов и леваков. Эта статья не была платформой.

Вопрос:- МРАЧКОВСКИЙ утверждает, что основой этой платформы был пункт о необходимости бороться с руководством ВКП(б) и в частности с тов. Сталиным всеми доступными средствами. Еще раз, ВАГАНЯН, предлагаю Вам говорить правду.

Ответ:- МРАЧКОВСКИЙ ошибается в одном, а именно в том, что в моей статье, которую он называет платформой, вопрос о ВКП(б) особо выделен не был, а обсуждал-

ся этот вопрос в связи с вопросом о Коминтерне. МРАЧКОВСКИЙ прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правительства методами террора.

Вопрос:- Дайте исчерпывающие показания по вопросу организации блока троцкистов и зиновьевцев?

Ответ:- По вопросу об организации блока троцкистов, зиновьевцев и леваков мне известно следующее:

Весной 1932 года СМИРНОВ стал интересоваться настроением ЛОМИНАДЗЕ и его группы. Я ему рассказал о моих с ЛОМИНАДЗЕ разговорах. Кажется в июне 1932 года ЛОМИНАДЗЕ, подбиваемый САФАРОВЫМ, пришел к мысли о необходимости "нащупать общую почву" для совместной борьбы с партией и ее руководством у, т. н., "левых", т. е. у троцкистов, леваков и зиновьевцев. С этой целью ЛОМИНАДЗЕ предложил мне наметить по два-три человека, с которыми можно было бы вести откровенные разговоры. Он сам от леваков назвал себя и ШАЦКИНА. От группы СМИРНОВА я назвал - СМИРНОВА, МРАЧКОВСКОГО и себя. Об этом я сообщил СМИРНОВУ, который согласился с тем, чтобы от его группы вели разговоры он, МРАЧКОВСКИЙ и я. СМИРНОВ тогда же заявил, что он имеет возможность лично связаться с ЛОМИНАДЗЕ и говорить с ним. То же он взялся делать с КАМЕНЕВЫМ и, кажется, ЕВДОКИМОВЫМ. ЛОМИНАДЗЕ также хотел связаться с КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ.

Вопрос :- Назовите состав центра блока?

Ответ :- Об организации И.Н.СМИРНОВА в центр блока вошли: И.Н.СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и я - ТЕР-ВАГАНЯН, от зиновьевской к.-р. организации - ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ, от группы " леваков " - ЛОМИНАДЗЕ и ШАЦКИН.

Вопрос :- На какой основе сложился блок троцкистов, зиновьевцев и " леваков " ?

От вет :-Общей почвой для об"единения стоваривавшихся групп служило резко отрицательное отношение к политике партии, утверждение, что причиной всех трудностей является руководство ВКП(б), борьба за изменение руководства партии, причем из разговоров с КАМЕНЕВЫМ, которые были у меня с ним в 1932 году, я заявляю, что он, КАМЕНЕВ, считал возможным насильственное изменение руководства. Я припоминаю такой диалог из каменевского разговора: " есть только одно средство вернуться нам к руководству страной и партией. "

" Но как же восстановишь это руководство без кадров, которых нет ни у одной из оппозиционных групп?" спросил я.

"И, Тер," сказал Каменев: -, кадры всегда находятся, было бы руководство"

Разговор с КАМЕНЕВЫМ имел место в самых последних числах августа, либо в первых числах сентября 1932 г. перед его отъездом в Гагры, где он встречался с ЛОМИНАДЗЕ и вел переговоры о блоке.

Я отчетливо припоминаю также разговор, который я имел со СМИРНОВЫМ после опубликования дела ЭЙСМОНТА. Выслушав от него подробности дела, я высказал ему мнение, что среди всех борющихся против партии к.-р. групп, должны появляться прямые фашистско-террористические намерения и что среди этих групп будет укрепляться мысль о "дворцовом перевороте", как о единственном методе борьбы за руководство.

СМИРНОВ ответил мне, что настроения ЭЙСМОНТА не исключение, что это явление закономерно и что ему известны люди, думающие так же, как и Эйсмонт.

Подробности я у СМЕРНОВА не расспрашивал.

Мне трудно припоминать мои другие разговоры со СМЕРНОВЫМ, МРАЧКОВСКИМ, САФОНОВОЙ, характеризующие их террористические взгляды на вопрос об изменении руководства ВКП(б) и особенно направленные лично против тов. Сталина. Но я должен прямо заявить следствию, что эти террористические убеждения по мере приближения к завершению пятилетки становились все острее и злобнее. Причины такого обострения понять не трудно. Приближение завершения первой пятилетки, торжество политики партии в деревне, ввод в действие одного за другим гигантов индустрии обнаруживали все яснее не только победу политики партии, но и безнадежную изолированность всякой контрреволюционной антипартийной группы, полное единство рабочего класса, ее партии и безграничную любовь и

преданность страны к вождю тов. Сталину.

Именно в этих условиях безусловной победы партии и ее сталинского ЦК контр-революционное троцкистско-зиновьевское подполье, руководимое СМИРНОВЫМ, КАМЕНЕВЫМ и ЗИНОВЬЕВЫМ, стало на путь фашистской террористической борьбы с партией и ее ЦК.

Такова была основа сложившегося в период 1932 года троцкистско-зиновьевского блока. Эта основа целиком отвечала директиве ТРОЦКЮГО, полученной И. Н. СМЕРНОВЫМ в Берлине, показания о чем я дал выше.

Вопрос:- Вы не дали полных показаний о террористической деятельности троцкистско-зиновьевского блока.

Ответ:- Показания я дам обо всем, что мне известно из деятельности троцкистско-зиновьевского блока.

Показания записаны с моих слов верно, мною прочитаны
(Тер-Ваганян).

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАЧ. ИНО ГУГБ НКВД
СТАРШ. МАЙОР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (Берман)

ПОМ. НАЧ. 1 ОТД. СПО ГУГБ
СТАРШ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ: (Боген)

В е р н о:

Опер. уполном. СПО ГУГБ-
Ст. Лейтенант Государств. Безопасности: (Светлов)